

Новые книги. Рецензии

УДК 002.2 (091) (571.52)
ББК 76.10

Монгуш З. М. Книжная культура Республики Тыва в теоретико-историческом освещении / [под ред. В. А. Фокеева] ; Рос. гос. б-ка, Тувин. ин-т гуманитар. исслед. – М. : Пашков дом, 2007. – 288 с.

«ВТОРИЧНОСТЬ» ИЛИ ПЛАГИАТ?

В конце 2007 г. московское издательство «Пашков дом» выпустило монографию З. М. Монгуш «Книжная культура Республики Тыва в теоретико-историческом освещении». Для того чтобы охарактеризовать данную монографию, ее место в истории книжной культуры Сибири, Тывы и страны в целом, следует проанализировать некоторые ее стороны.

Отзыв на вновь вышедшую книгу начинают обычно с одобрения по поводу появления труда по данной проблеме, с положительных оценок, и только затем отмечаются отдельные недостатки публикации. Такой подход вовсе не применим к данной монографии. Это вызвано рядом допущенных автором принципиально неприемлемых приемов работы. Во-первых, вопиющим фактом оказалось списание З. М. Монгуш многих страниц из диссертации автора этих строк, выполненной на тему «Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития (1921–1996 гг.)» (Новосибирск, 1997. – 210 с.; работа выполнена в секторе книговедения ГПНТБ СО РАН; научный руководитель д-р ист. наук, профессор С. А. Пайчадзе). В списке литературы к монографии З. М. Монгуш наша диссертация не значится, включены только автореферат (сведения из автореферата приводятся без конкретных ссылок), три статьи и одна публикация тезисного характера (№ 160–164). В целом, из нашей диссертации были списаны автором монографии более 700 строк, и именно они позволяют раскрыть заявленную в названии монографии тему. Для примера приводим идентичность только некоторых страниц монографии и нашей диссертации:

Страницы монографии З. М. Монгуш	Страницы нашей диссертации
63 (абз. 2)	27 (начало)
63 (абз. 3)	28 (абз. 1)
64 (абз. 1)	28 (абз. 3)
68 (абз. 1)	63 (абз. 2), 64 (абз. 1), 65 (абз. 1)
68 (абз. 2)	67 (абз. 4)
68 (абз. 5)	74 (абз. 2)
69 (абз. 1)	83 (абз. 1)
98 (вся страница, за исключением 5–8 строк)	100 (абз. 2), 101 (начало, абз. 1), 116 (начало), 143 (абз. 2)
134 (абз. 1, 2, 4)	125 (начало, абз. 1), 126 (абз. 1)

Подобное перечисление можно продолжить и дальше. Целые абзацы нашей диссертации легко обнаружить на более чем 25 страницах монографии. К подобным примерам относятся выводы о начале книгопечатания в Туве, о приобщении аратов к современной цивилизации через книги (с. 64), о развитии в Тувинской Народной Республике (ТНР) системы ведомственного книгоиздания (с. 65), об искусстве тувинской книги, о местных миниатюрных изданиях (с. 67) или о социокультурных функциях тувинской книги (с. 240, 241) и т. д. Присвоенные автором сведения, факты и выводы содержатся во «Введении» (с. 6, 7, 8), в главах 3, 4, 5, 6 и в «Заключении». Это такие части монографии, как «Общая оценка тувинской книжной культуры периодов Тану-Тува улус и Тувинской Народной Республики» (с. 63–65, 67–69; обычно пишут Танну-Тува. – М. М.), «Латинизированные книги периода Тувинской Народной Республики и их библиография» (с. 86–89, 92), «Общая характеристика книжной тувинской культуры периода ТАО» (с. 96–102), «Состояние книгоиздательской, книготорговой и библиотечной культуры в Тувинской АССР» (с. 127–136), «Национально-культурные (этнографические), глобальные и региональные факторы развития тувинской книжной культуры» (с. 158, 159), «Социально-политические и социально-экономические факторы развития библиографии Тувы как феномена национальной культуры» (с. 193, 195, 196) и др. На каждой из этих страниц содержится от одной до более чем 20 строк из нашей диссертации. В результате многие сведения из архивных документов, положения и выводы, впервые введенные нами в научный оборот еще в конце XX в., легко «превратились» в научное достояние автора монографии и трактуются как ее собственные, приближая содержание монографии к заявленной теме. Единственная ссылка имеется только на одну нашу статью (с. 191).

Другим неординарным способом работы автора монографии явилась замена одного или нескольких выражений из нашей диссертации на их синонимы.

В то же время в монографии многие абзацы **списаны автором невнимательно**: либо пропущены кавычки, либо – два-три слова или, наоборот, текст дополнен своими словами, в результате чего принципиально исказилось содержание исторических фактов и выводов. Например, на с. 64 Центральное издательство народов СССР («Центроиздат»), выпустившее в 1927 г. тувинский букварь Бузыкаева, Брюханова и Сотпа, «превратилось» в «Центронацмен» (такое издательство никогда не существовало). На с. 128–129 автор пишет: «Согласно Положению 1978 г. *изданием и распространением книг в Туве занимался* республиканский Госкомиздат...». В данном случае непонятна принадлежность Положения, поскольку автор монографии пропустила несколько

слов («...утвержденному Советом министров Тувинской АССР...»), кроме того, она добавила выделенные курсивом слова. В результате орган управления превратился в обычное книжное издательство (оно в действительности являлось подведомственной организацией Госкомиздата). Поскольку далее автор монографии списывала уже аккуратно, она в рамках одного и того же абзаца противоречит сама себе: «В его (Госкомиздата. – М. М.) функции входили контроль за содержанием и идейно-художественной направленностью выпускаемой литературы, утверждение... планов...» (в диссертации М. С. Маадыр это с. 87). По всей монографии легко можно обнаружить обилие подобных искажений и противоречий.

Многие приводимые в монографии сведения во все не соответствуют историческому прошлому и современным реалиям книжной культуры Тывы. Например, «Интенсивное изучение каменных книг на территории Тувы началось после вхождения Тувы в состав СССР...» (с. 26; на самом деле такая проблематика не ставилась тогда в планах НИР научных учреждений); «До настоящего времени книги, вышедшие в местном книжном издательстве с 1945 по 1967 г., остались нигде не учтенными» (с. 65; эти книги нормально отражены в справочно-библиографических аппаратах библиотек Тывы, в частности, в библиотеке, заведующей которой является сама автор монографии; отражены они также в разных библиографических указателях Национальной библиотеки Тывы); «...Здесь же (в русской типографии. – М. М.) вышли в свет первые журналы “Новая Тува”, “За коммунистический интернационал”, “Под знаменем Ленина – Сталина” ...» (с. 79; это были не первые тувинские журналы, а печатались они в Государственной типографии ТНР); «Библиотека (Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК). – М. М.) снабжалась литературой через книжный магазин Тувинценкоопа» (с. 80; во-первых, Тувинский центральный кооператив никогда не имел своего книжного магазина; во-вторых, Тувинценкооп не занимался снабжением литературой библиотек РСТК); «В 1930–1935 гг. в ТНР получило широкое развитие издание произведений классиков марксизма-ленинизма» (с. 87; это тоже не соответствует истине; в 1942 г. тувинским издателям удалось перевести и отпечатать всего одну ленинскую работу, тогда же намечались перевод и выпуск произведений К. Маркса, Ф. Энгельса); «В издательский процесс стала активно внедряться новая графика алфавита» (имеется в виду русский алфавит. – М. М.; с. 95; наоборот, переход тувинского книгоиздания на русский алфавит осуществлялся медленно, что было связано с недостаточным финансированием, удаленностью Кызыла от Москвы и другими факторами, в результате до конца 1944 г. большая часть местных книг печаталась новотюркским латинизированным алфавитом); «В роли последнего в Тыве выступают ...Книжная палата» (с. 179; республика никогда не располагала и не располагает Книжной палатой); «В Республике Тыва специалистами с высшим библиотечным образованием обеспечена только национальная библиотека» (с. 226; со второй половины 1980-х гг. такие специалисты имеются почти в каж-

дой ЦБС республики, а в некоторых они составляют даже большинство) и т. д. Подобные неверные сведения по всей монографии встречаются очень часто. Как правило, отсутствуют ссылки на источники, сведения не подкреплены конкретными примерами.

Автор посчитала ненужным серьезно поработать над «Введением» монографии. Сведения, приводимые здесь, носят зачастую поверхностный, неполный и противоречивый характер. Один из ярких примеров – это констатация типа: «История книжной, в том числе библиотечно-библиографической, культуры Тывы еще не получила должного освещения» (с. 5). Таким образом, игнорировано содержание двух диссертационных исследований, посвященных библиотечному строительству, библиотечному краеведению в Тыве (В. А. Кошкар-оол, О. В. Фенцель) и особенно диссертации по истории книжного дела Тывы, а также десятков научных статей и других работ, опубликованных в Москве, Новосибирске, Томске, Кызыле и других городах (М. С. Маадыр). Не замечая противоречия, в основном содержании монографии автор пишет: «Ряд диссертаций посвящен развитию тувинской информационной, литературной, книжной, библиотечной культуры» (с. 225). Часть этих работ упомянута во «Введении» только вскользь, и некоторые из них даже не включены в список использованной литературы. Далее, во «Введении» особо отмечено отсутствие специальных публикаций о становлении и развитии в Тыве книготорговой сети (с. 9). В данном случае налицо очередное игнорирование публикации на данную тему (Маадыр М. С. Книжная торговля в Тыве // Пятые Макушинские чтения. – Новосибирск, 2000. – С. 181–183).

Во введении к монографии крайне расплывчато изложены методологические подходы и концепции, которых придерживается автор («Методологическую основу монографии составили положения об информационно-коммуникационных, социально-культурных закономерностях развития общества...» – с. 9). Серьезно снижает научную значимость монографии игнорирование автором трудов видных историков книги и книжной культуры России. Из трудов, например, И. Е. Баренбаума приведена только одна статья 1976 г. Из множества трудов представителей новосибирской школы исследователей книги и книжной культуры (ГПНТБ СО РАН) упомянуты лишь некоторые. Только в первом разделе 6-й главы (с. 184–188) предпринята попытка проанализировать не книговедческие работы, но библиографические указатели ГПНТБ СО РАН. Однако автор монографии не попыталась ясно отразить значение даже их для развития книжной культуры Тывы.

В монографии часто встречаются фразы, рассчитанные на литературную красоту, но не помогающие раскрытию сути изучаемых фактов. Например: «История тувинской книги... была горестной и драматичной. Ей приходилось блуждать по крутым и извилистым дорогам жизни, иногда теряя свои следы, затем заново рождаясь, поднимаясь и снова падая» (с. 11); «Все, что когда-то родилось, должно умереть...» (с. 191). Сравнивая миграционные процессы, происходившие в Тыве в конце 1950-х и в 2002 гг., автор пишет: «Названные явления – реальность, не-

оспоримые факты непостоянства и смерти всего существующего, одного из основных наставлений учения философии буддизма. ... Мы не были подготовлены к распаду СССР. Верили и считали, что это навечно, так будет всегда. Распад Союза привел в расстройную деятельность тувинской литературы, науки, которые воспедали и цитировали идеи коммунизма, несокрушимую дружбу народов Советской страны» (с. 192) и т. д. Философская многозначительность таких рассуждений, однако, мало помогает историческому анализу происходивших перемен.

Серьезные сомнения вызывают также хронологический охват событий и процессов, описываемых в монографии, и неудачные формулировки названия ряда глав и разделов. В названии монографии, в большей части глав и разделов не указаны конкретные периоды. Автор крайне небрежно обращается с датами истории. Например, первая глава «Истоки развития и начальный этап развития тувинской книжной культуры» почему-то начинается с изложения письменной культуры Цинской империи (с. 11–19). Затем следует раздел о «книгах-камнях» (с. 19–28; речь идет о петроглифах). Третья глава озаглавлена «Книжная культура периодов Тану-Тува улус и Тувинской Народной Республики» (с. 62). Такое неаргументированное выделение периодов автором не поясняется, и, главное, данное выделение вообще не соответствует периодизации истории Тывы.

Автор, видимо, вообще «не любит» делать ссылки. Их нет даже на непосредственно цитируемые источники. Например, высказывание члена-корреспондента С. Е. Малова (с. 86), цитата Генерального секретаря ООН Кофи Аннана (с. 202), выдержки из постановления ЦК Тувинской народно-революционной партии (с. 88) и многие другие цитаты, приведенные в кавычках, оставлены без ссылок, многие из использованных текстов не отражены в списке литературы и архивных документов.

В монографии приводятся обилие документов из Государственного архива Российской Федерации (однако указано его бывшее название – «Государственный архив РСФСР»), а также из местных архивов (неправильно указано название Центра архивной документации партий и общественных организаций Республики Тыва; в монографии он именуется «ГА-2»). Не охарактеризованы во «Введении» архивные фонды; во многих случаях не указаны номера использованных листов. Поскольку сведения из нашего автореферата списаны без ссылок, то получается, что вообще отсутствуют ссылки на многие архивные документы.

По всей монографии также не видно использования метода аналогии, который был заявлен во «Введении», чтобы, как сообщает автор, осветить развитие книжной культуры Тывы в сравнении с историей книжной культуры Алтая, Бурятии, Калмыкии, Монголии и Саха (Якутии). В ней, кстати, отсутствуют точные сведения о книжной культуре этих республик и Монголии. Отдельные упоминания не создают фон сравнения истории книжной культуры Тывы с названными субъектами России и Монголией.

Содержание монографии демонстрирует свободное обращение автора с названием Тывы. Так, в заявленной теме и в самом заголовке монографии указана «Республика Тыва», в тексте автор пишет то «Тува», то «Тыва». Когда речь идет о выпуске книг, например, в 1963 г., Тыва названа ТАО (с. 97; между тем в 1961 г. область уже была преобразована в Тувинскую АССР). Рассуждая о событиях 1959 г., автор пишет: «Республика Тыва» (с. 192; тогда Тыва была автономной областью – ТАО). При изложении событий 1991 г. использовано название «Республика Тыва» (с. 193; в 1991–1993 гг. официальное название было «Республика Тува»). Даже в пределах двух «соседних» предложений приводятся разные названия: «Республика Тыва», «Тува» (с. 194). Подобные примеры еще раз показывают несерьезное отношение автора к предмету своего исследования.

В целом, указанные и не указанные в отзыве отрицательные стороны монографии свидетельствуют о том, что автор с самого начала четко не определилась с объектом и предметом своего исследования, не обозначила конкретных целей и задач, вследствие чего выводы к главам и разделам получились расплывчатыми, а иногда вовсе отсутствуют. В результате такого подхода автор не сумела показать целостную картину развития книжной культуры Тывы в теоретико-историческом аспекте. Свидетельство тому – слабое «Заключение» работы, которое никак нельзя считать обобщением заявленной темы (с. 240–241). Вместо выводов о развитии книжной культуры подведены итоги развития библиографии Тывы. Предложение второго абзаца и вовсе звучит безграмотно: «Родившаяся в дореволюционной России, преодолевая трудности первых лет существования, ТНР формировалась, выросла и успешно развивается в современной Туве» (с. 240). Вывод же о результатах развития тувинской книги и книжного дела Тывы (с. 240, абз. 5) и завершающая фраза о разработке специальной концепции истории книжной культуры Тывы (с. 242) принадлежат автору настоящей рецензии.

Непонятна позиция Тувинского института гуманитарных исследований, давшего свой гриф такой слабой работе. С нашей точки зрения, было бы правильным организовать ее предварительное обсуждение среди специалистов и сотрудников института. Есть вопрос и редактору монографии, заслуженному специалисту В. А. Фокееву: неужели столь очевидные изъяны книги могли пройти мимо его внимания?

В целом, поскольку книга вышла в свет, она имеет право на существование, как свидетельство общественного интереса к данной теме. Но признать ее за значительное событие в изучении истории книжной культуры невозможно.

*М. С. Маадыр,
кандидат исторических наук, директор
информационно-издательского центра
«Тува-Диалог» (Кызыл)*